

УДК 343.85
ББК 67.515

Е.В. Авдеева
*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ*

В статье раскрыты особенности стандартизации в отечественном уголовном праве универсальных норм, обеспечивающих в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, международными договорами и конвенциями, упраздняющими рабство, институты и обычаи, сходные с рабством, устанавливающими запрет на торговлю людьми, насильственный захват и эксплуатацию человека, использование обязательного и принудительного труда, право человека на личную свободу. Отражены отличия процесса стандартизации универсальных принципов международного права в уголовном законодательстве России от европейских государств, показан законодательный дуализм, детерминированный консервативными тенденциями государственно-правовой политики. Раскрыты тенденции законодательной регламентации составов преступлений, посягающих на личную свободу человека, на примере Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г., Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Дан ретроспективный анализ законодательной регламентации классификации и структуризации составов преступлений против личной свободы человека, назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера. Рассмотрены тенденции уголовно-правовой политики в сфере обеспечения личной свободы человека в контексте наметившихся в 80-х гг. XX в. в социально-экономической и политико-правовой сферах преобразований. Исследована новеллизация уголовно-правовых норм, связанная с введением уголовной ответственности за захват заложников, похищение человека, незаконное лишение свободы, помещение в психиатрическую больницу психически здорового лица, торговлю людьми.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; уголовно-правовая охрана свободы личности; история уголовного права России; похищение человека; незаконное лишение свободы; захват заложников; помещение в психиатрическую больницу психически здорового лица; торговля людьми.

E.V. Avdeeva
*Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

CRIMINAL LEGAL ENSURANCE OF HUMAN RIGHT FOR PERSONAL FREEDOM IN NATIONAL LAW

Abstract

The article reveals aspects of universal rules standartization in national criminal law. These universal rules ensure human right for personal freedom in accordance to Declaration of Human Rights and international treaties and conventions on the abolition of slavery, the slave trade and institutions and practices similar to slavery, prohibition of human trafficking, human expolitation, forced or compulsory labour. The author describes differences between universal international rules standartization process in Russian and in European countries, reveals legislative dualism determined by conservative trends of state and legal policy. The author discloses trends of legislative regulation

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности».

of elements of crime against personal freedom. These trends are analysed basing on Penal Code of 1845, Criminal Code of 1903, Criminal Code of the RSFSR of 1922, Criminal Code of the RSFSR of 1926, Criminal Code of the RSFSR of 1960. The author gives a retrospective analysis of legislative regulation of classification and structuring of elements of crime against personal freedom, punishment assignment and other criminal measures. The author studies trends of criminal legal policy related to personal freedom ensurance in terms of anticipated changes of social economical and political legal spheres. The author studies novellization of criminal legal regulations related to introduction of criminal responsibility for kidnapping, unlawful confinement, androlepsy, admission to mental hospital of mentally sane person and human trafficking.

Key words: criminal legal policy; criminal legal protection of individual freedom; history of Russian criminal law; kidnapping; unlawful confinement; androlepsy; admission to mental hospital of mentally sane person; human trafficking.

Универсализация права человека на свободу в рамках международного сообщества, формализованная во Всеобщей декларации прав человека и принятых в соответствии с ней международных договорах и конвенциях, упраздняющих рабство, работорговлю, институты и обычаи, сходные с рабством, устанавливающих запрет на торговлю людьми, насильственный захват и эксплуатацию человека, использование обязательного и принудительного труда, в условиях глобализации международной жизни, активизации социально-экономического и политико-правового сотрудничества предопределила стандартизацию естественных прав, предусматривающую приведение национального законодательства в строгое соответствие с нормами и принципами международного права [1; 2; 5; 7].

Процесс стандартизации универсальных принципов международного права в уголовном законодательстве России имел существенные отличия от европейских государств, детерминированные консервативными тенденциями государственно-правовой политики. Одной из особенностей уголовно-правового обеспечения свободы человека на ранних этапах развития отечественной правовой системы следует признать законодательный дуализм, характеризующийся, с одной стороны, признанием статуса раба во всех его формах и проявлениях от холопства до крепостного состояния в отношении социальных низов и, с другой стороны, целенаправленным формированием законодательства по охране свободы представителей высших категорий населения [3; 4; 10; 12]. Подтверждением служат акты древнерусского права, содержащие нормы, устанавливающие право человека на само-

продажу, право на продажу холопа или раба. В то же время законодательному оформлению подлежали такие составы преступлений против свободы человека, как похищение холопов и рабов (ст. 29 Краткой редакции Русской Правды). С принятием христианства и с введением церковных уставов Владимира и Ярослава Мудрого, заимствующих нормы византийского права, устанавливается уголовная ответственность за «умыкание» (похищение) боярских жен и дочерей. Вслед за церковными канонами в соответствии со ст. 16 гл. 22 Соборного Уложения 1649 г. смертной казнью каралось похищение женщины «умыслом воровским». Определенные меры по уголовно-правовому обеспечению свободы человека в «духе европейского просветительства» были осуществлены в период правления Петра I, когда на основании Воинского артикула 1715 г. устанавливалась уголовная ответственность за совершение кражи либо продажи человека, влекущая смертную казнь путем отсечения головы (арт. 187). Уголовно-правовые нормы об ответственности за похищение человека и торговлю людьми получили преемственность в Своде Законов Российской Империи, предусматривающем в ст. 429, 430 главы о нарушениях прав состояния наказание в виде лишения прав состояния наказание кнутом или ссылкой на каторжные работы в отношении лица, совершившего «похищение или продажу человека свободного состояния либо младенца».

Существенный вклад в формирование национального механизма уголовно-правового обеспечения свободы человека внесла детализация уголовной ответственности за преступления против свободы личности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных

1845 г. В гл. I «О незаконном лишении прав состояния» отделения первого «О сокрытии истинного состояния какого-либо лица» раздела IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» был размещен ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за похищение младенца. В соответствии со ст. 1857–1859 Уложения 1845 г. предписывалось разграничивать три самостоятельных состава похищения младенца: похищение, совершаемое с намерением сокрытия звания или настоящего происхождения; похищение младенца, совершаемое без такового намерения; похищение, связанное с оставлением у себя заблудившегося ребенка. Наказанием за совершение похищения младенца служило лишение прав состояния и назначение каторжных работ сроком от четырех до шести лет.

Глава I «О незаконном лишении прав состояния» отделения второго «О продаже в рабство и участии в торговле неграми» раздела IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» содержала две статьи, устанавливающие уголовную ответственность за торговлю людьми. Так, в соответствии со ст. 1860 уголовная ответственность в виде лишения прав состояния и каторжных работ сроком от восьми до десяти лет предусматривалась в отношении лиц, совершивших продажу в рабство или под другим предлогом передавших «азиатцам» или другим «иноплеменным» лицо, состоящее в подданстве России и находящееся под покровительством российских законов. На основании ст. 1861 дифференциации подлежали меры уголовно-правового воздействия за незаконную торговлю африканскими неграми.

В гл. VI «О оскорблении чести» раздела X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» были размещены два самостоятельных состава, связанных с похищением женщины. В соответствии со ст. 2004 предусматривалась уголовная ответственность за похищение женщины или девицы с намерением изнасилования. На основании ст. 2005 наказанию подлежало похищение женщины или девицы против ее воли без намерения изнасилования, а с надеждой воспользоваться ее слабостью и обольстить ее, повредив ее честь. По мнению исследователей, данное преступление совершалось преимущественно в отношении женщин, продаваемых за границу для помещения в дома терпимости [11; 12].

Глава VII «О незаконном задержании и заключении» раздела X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» включала составы, связанные с незаконным лишением свободы. В соответствии со ст. 2025–2029 уголовному наказанию подлежали незаконное задержание лица и незаконное заключение лица под стражу. Следует обратить внимание, что законодательная формула указывала в данном случае на «поражение личной свободы» посредством установления ограничений свободы передвижения. При этом мера уголовно-правового воздействия за незаконное лишение свободы зависела от длительности незаконного задержания; от способа задержания лица, в том числе от «оскорбительного обхождения», «истязания или иного мучения» (угрозы лишить жизни или морения голодом), а также от наступивших в результате незаконного задержания последствий в виде тяжелой болезни или смерти задержанного. Квалифицирующим признаком являлось совершение посягательства в отношении родственника, близкого свойственника по восходящей, нисходящей и боковым линиям; в отношении начальника или другого лица, которым он ранее был облагодетельствован. Глава I «О преступлениях против союза брачного» отделения первого «О противозаконном вступлении в брак» XI «О преступлениях против прав семейственных» на основании ст. 2072–2073 вводила ответственность за похищение замужней и незамужней женщины для вступления в брак против ее воли.

Совершенствованию российского законодательства в сфере обеспечения свободы личности содействовало принятие реформенных актов 1861 г., промульгировавших поэтапное освобождение российских подданных из состояния «крепостной зависимости». В этой связи в 1885 г. был внесен ряд изменений в Уложение 1845 г., касающихся похищения человека. Детализации подлежала уголовная ответственность за пособничество торговле африканскими неграми. Ужесточение санкций последовало за похищением или подмен младенца с целью скрыть настоящее происхождение и состояние. Уголовно-правовой регламентации подлежали санкции за самовольное удержание и оставление заблудшего ребенка. Одной из особенностей регламентации уголовной ответственности за посягательства на свободу личности следует признать многооб-

разие составов, связанных с насильственным похищением замужней женщины, похищением женщины с целью прелюбодеяния, насильственным похищением замужней женщины с ее согласия и др. К преступлениям против личной свободы причисляли «угрозу» и «самоуправство», так как они вызывали со стороны угрожавшего ряд действий, направленных на ограничение свободы лица.

Официальное признание права человека на личную свободу как правового постулата послужило активизации правотворческой деятельности и принятию 22 марта Уголовного уложения 1903 г. Несомненным достоинством Уложения 1903 г. является переход от «системы насилия» к «системе принуждения», инспирировавший качественно новый подход к структурированию уголовного закона и позволивший провести отграничение ряда составов преступлений. В качестве самостоятельной главы выделению подлежала глава 26 «О преступных деяниях против личной свободы» (ст. 498–512). На основании ст. 498 уголовно-правовая оценка была дана незаконному лишению личной свободы задержанием или заключением, которое наказывалось заключением в тюрьме. Если такое лишение личной свободы продолжалось свыше одной недели, то виновный наказывался заключением в исправительном доме. Законодательному закреплению в ст. 499 подлежали квалифицирующие признаки незаконного лишения личной свободы задержанием или заключением: 1) лишение свободы матери, законного отца или иного родственника по восходящей линии; 2) должностного лица при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей; 3) кого-либо из чинов караула, охраняющего Священную Особу Царствующего Императора или Члена Императорского Дома, или часового военного караула; 4) опасным для жизни лишенного свободы или сопровождавшимся для него мучением. Согласно ст. 500 виновный в лишении личной свободы задержанием или заключением: 1) в больнице умалишенных – заведомо неодержимого душевной болезнью; 2) в притоне разврата – лиц женского пола, не внесенных в список публичных женщин, наказывался заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет. Если такое лишение личной свободы продолжалось свыше одной недели, то виновный наказывался

заключением в исправительном доме на срок не ниже трех лет.

В соответствии со ст. 501 устанавливалась ответственность: 1) за продажу или передачу в рабство или в неволю; 2) за торговлю неграми; 3) за непосредственное или иное участие в торге или приспособлении или вооружении судна для торга неграми, предусматривающая назначение наказания в виде каторги на срок не свыше восьми лет (ч. 1, 2) или заключения в исправительном доме (ч. 3). На основании ст. 502 виновный: 1) в похищении или сокрытии чужого ребенка, не достигшего 14 лет; 2) в подмене ребенка, не достигшего 14 лет, наказывался заключением в исправительном доме. Квалифицирующими признаками данного состава являлись похищение, сокрытие или подмен ребенка для безнравственного занятия или с корыстной целью, а также с целью лишить ребенка прав его состояния, наличие которых влекли назначение наказания в виде заключения в исправительном доме на срок не ниже трех лет. Согласно ст. 503–504 уголовной ответственности путем назначения наказания в виде ареста или штрафа подлежали виновные: 1) в умышленном невозвращении самовольно взятого или удерживаемого ребенка, не достигшего 14 лет, несмотря на законное требование родителя ребенка или лица, выступающего вместо родителя; 2) в незаявлении местной полиции, родителям в течение двух недель об оставленном у себя подкинутом или заблудившемся ребенке, не достигшем 14 лет.

Исходя из содержания ст. 505 преступным посягательством на свободу личности являлось похищение несовершеннолетней от 14 до 16 лет без ее согласия или с ее согласия, но с употреблением во зло ее невинности, а также похищение лица женского пола, достигшего 16 лет, без ее согласия, если такое похищение было учинено для непотребства. В соответствии со ст. 506 уголовной ответственности подлежало лицо, признанное виновным в похищении незамужней для вступления с нею в брак без ее на то согласия. Статьи 507–512 гл. 26 «О преступных деяниях против личной свободы» Уголовного уложения 1903 г. подробно регламентировали ответственность за принуждение лица к выполнению чего-либо против его воли. В качестве основных способов принуждения предусматривались насилие над личностью, угрозы, злоупотребление родительской, опекунской и иной властью. На

основании ст. 510 преступлением признавалась умышленная угроза лишить жизни или свободы угрожаемого лица или члена его семьи, если такая угроза могла вызвать у угрожаемого опасение ее осуществления.

Положительные тенденции в сфере законодательной регламентации «естественного состояния человека от рождения», наметившиеся в международном праве на рубеже XIX–XX вв., инспирировали дальнейшее формирование правовых основ обеспечения безопасности личности в национальной системе права [6; 8]. Особым вкладом в разработку национальных принципов уголовно-правового обеспечения естественных прав человека явилась принятая 12 января 1918 г. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, провозглашающая «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком», «полное устранение деления общества на классы», противодействие «варварской политике буржуазной цивилизации», направленной на «порабощение сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах». Конституционализация универсального принципа свободы человека в 1918 г. предопределила законодательную регламентацию преступных посягательств в принятом постановлением ВЦИК 24 мая 1922 г. Уголовном кодексе РСФСР. Необходимо отметить, что первая редакция УК РСФСР имела определенную специфику регламентации свободы личности, связанную с размещением данных составов в гл. V наряду с преступлениями против жизни, здоровья и достоинства личности. Более того, основные составы преступлений против свободы личности были размещены во втором разделе гл. V УК РСФСР 1922 г. «Телесные повреждения и насилия над личностью».

Приоритетное положение в УК РСФСР 1922 г. среди преступлений против свободы личности занимало насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в какое-либо место (ст. 159). Исходя из содержания диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы следует заключить, что преступным и наказуемым являлся лишь насильственный способ незаконного лишения свободы, характеризующийся оказанием на потерпевшего неблагоприятного физического или психического воздействия. Соответственно, насилие признавалось неотъемлемым признаком об-

ективной стороны преступления. Указанное деяние предусматривало осуществление активных противоправных действий, направленных на подавление воли потерпевшего посредством оказываемого на него негативного воздействия. Незаконность лишения свободы подтверждалась отсутствием правового основания для задержания потерпевшего или помещения его в какое-либо место. Таким образом, лишение свободы предполагало лишение человека помимо его воли свободы передвижения и выбора по своему усмотрению места пребывания. Наличие согласия жертвы на содержание в запираемом помещении исключало общественную опасность и противоправность указанного деяния [9, с. 85].

Статья 160 УК РСФСР 1922 г. регламентировала уголовную ответственность за лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы, или сопровождавшееся для него мучениями. Принципиальное значение для точной юридической оценки противоправного деяния в этом случае имело установление способа совершения преступления. Квалификация преступления по ст. 160 УК РСФСР 1922 г. предполагала лишение свободы способом, представляющим реальную угрозу для жизни или здоровья потерпевшего. Это могло быть связано с продолжительным периодом отсутствия источников жизнеобеспечения, усыплением жертвы небезопасными средствами либо веществами с целью дальнейшей изоляции. В качестве альтернативы указанному способу совершения противоправного деяния предлагалось лишение свободы, сопровождавшееся мучениями для потерпевшего. Мучения могли быть вызваны неблагоприятным воздействием со стороны виновного или микросреды, в которой оказалась жертва преступления, например продолжительное содержание в запираемом сыром и холодном помещении, наличие грызунов, насекомых, шумовых эффектов, исключение сна, приковывание или связывание и т.п.

Следующим в перечне преступлений против свободы личности являлось помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов (ст. 161 УК РСФСР). Нарушение свободы передвижения и выбора места своего пребывания психически здорового человека указывало на общественную опасность и противоправность деяния. При совершении

преступления предусматривалось использование специфического способа лишения свободы потерпевшего. Виновный должен быть заведомо осведомлен о состоянии здоровья человека, не нуждающегося в размещении в больнице для душевнобольных. В этой связи следует заметить, что помещение в такую больницу не нуждающегося в лечении человека вследствие ошибочно поставленного диагноза, в силу небрежности врача-психиатра не образовывало состав исследуемого преступления по причине отсутствия субъективной стороны. Однако отсутствие данного противоправного деяния не исключало вероятности привлечения к уголовной ответственности за халатное отношение к службе. Наличие умышленной формы вины дополнялось в аспекте субъективной стороны преступления наличием у лица корыстных или иных личных видов. Специфика помещения в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов свидетельствует о повышенной общественной опасности как совершенного преступления, так и личности виновного. Следствием этого становится предусмотренная законом санкция данной уголовно-правовой нормы, предписывающая назначение наказания в виде лишения свободы сроком не ниже пяти лет.

Завершает перечень посягательств на личную свободу человека похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов (ст. 162 УК РСФСР). Нарушение свободы личности чужого ребенка, исключаящее произвольное передвижение в пространстве и выбор места своего пребывания, указывает на общественную опасность и противоправность данного деяния. Однако отсутствие указания в законе на возраст потерпевшего создавало препятствия для правильной квалификации преступления: с одной стороны, в качестве жертвы может выступать малолетний, не достигший возраста 14 лет, с другой стороны, – несовершеннолетний до достижения 18-летнего возраста.

Новеллизация уголовно-правовых норм, обеспечивающих безопасность и свободу личности, наметилась с принятием 22 ноября 1926 г. постановления ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года». К положительным тенденциям уголовно-правового регулирования

свободы личности следует отнести размещение исследуемых составов в самостоятельной главе о преступлениях против личности. В УК РСФСР 1926 г. перечень преступлений против свободы личности открывает состав – насильственное незаконное лишение кого-либо свободы (ст. 147). Из содержания диспозиции указанной уголовно-правовой нормы была исключена дополнительная терминология, связанная с совершением данного преступления путем задержания или помещения потерпевшего в какое-либо место. Сокращению в 3 раза подлежал срок максимального наказания, предусмотренного за основной состав преступления. Кроме того, наряду с лишением свободы был введен альтернативный вид наказания – исправительно-трудовые работы.

В качестве самостоятельного состава преступления было определено лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы, или сопровождавшееся для него мучениями, преобразованное в квалифицированный вид с некоторыми редакционными уточнениями. Так, лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий, квалифицировалось по ч. 2 ст. 147 УК РСФСР 1926 г. при условии установления судом одного из перечисленных признаков, образующих объективную сторону анализируемого преступления. В контексте уголовно-правовой политики регламентировалось снижение максимального предела наказания до двух лет лишения свободы.

Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. сохранил в качестве самостоятельного состава уголовно-правовой запрет на помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных целей (ст. 148). Произведенная замена терминологии в диспозиции нормы с «видов» на «целей» исключала двусмысленное толкование ориентиров, преследуемых виновным в процессе реализации криминального намерения. Законодательно закреплялось существенное снижение размера предполагаемого наказания с указанием верхнего предела – не более трех лет лишения свободы. По-прежнему перечень преступлений против свободы личности завершал состав – похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов (ст.

149 УК РСФСР). Диспозиция указанной уголовно-правовой нормы не была подвергнута изменениям, коррективы коснулись лишь содержания санкции, предписывающей снижение меры уголовной ответственности до трех лет лишения свободы.

Механизм уголовно-правовой защиты свободы личности был подвергнут модернизации Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР». Третья глава Особенной части УК РСФСР 1960 г. была посвящена преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В пределах данной главы отражение нашли лишь два состава преступления – похищение или подмен ребенка и незаконное лишение свободы, связанные с посягательством на личную свободу человека. Сокращение перечня составов преступлений против свободы личности обуславливалось декриминализацией деяний, инспирированной отсутствием широкого распространения числа случаев помещения в больницу для душевнобольных заведомо здорового человека из корыстных или иных личных целей. Реструктуризации подлежала уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 125 УК РСФСР, в части замены ранее использованной в законе терминологии «из мести или из иных личных видов» на более приемлемую в силу сложившихся новых социальных реалий – «из иных низменных побуждений». В ч. 1 ст. 125 УК РСФСР наметилось расширение противоправной мотивации виновных, что создавало предпосылки для признания преступными и наказуемыми по существу всех случаев похищения или подмена ребенка при условии установления соответствующего мотива.

Изменения были внесены в законодательную формулу ст. 126 УК РСФСР. Переименование статьи, регламентирующей «незаконное лишение свободы», позволило криминализировать все без исключения случаи противоправного лишения человека свободы, не связанные с реализацией преступных действий насильственным способом. Помимо основного состава преступления был выделен квалифицированный его вид – незаконное лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий. Органично вписались в содержание ст. 126 УК РСФСР предусмотренные за-

коном санкции. Незаконное лишение свободы наказывалось лишением свободы на срок до шести месяцев, или исправительными работами на тот же срок, или общественным порицанием. Выбор меры государственного принуждения был поставлен в зависимость в данном случае прежде всего от степени общественной опасности личности виновного, нуждающегося, по мнению суда, в кратковременном периоде изоляции от общества, интенсификации трудовой деятельности либо публичном осуждении совершенного лицом преступления. Незаконное лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий, наказывалось лишением свободы на срок до трех лет. По сравнению с прежним уголовным законом, предусмотренный верхний предел наказания был увеличен в полтора раза – с двух до трех лет лишения свободы.

Вместе с тем наметившиеся в 80-х гг. XX в. в социально-экономической и политико-правовой сферах советского государства преобразования потребовали внесения дальнейших коррективов в механизм уголовно-правового обеспечения свободы личности. Актуальными в этой связи становятся вопросы законодательного оформления в главе третьей УК РСФСР 1960 г. новых составов преступлений против свободы личности. В результате новеллизации уголовно-правовых норм в 1987 г. вводится уголовная ответственность за захват заложников, предусмотренная ст. 126¹ УК РСФСР. Согласно ч. 1 ст. 126¹ УК РСФСР захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, реализуются с одной из предусмотренных диспозицией нормы целей. Ориентирами виновного становятся похищение государства, международной организации, физического или юридического лица либо группы лиц воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Таким образом, специфика субъективной стороны преступления раскрывает нарушение интересов и отношений прежде всего в сфере общественной безопасности, а затем – в области личной свободы человека. Соответственно, захват заложников не может рассматриваться как частный случай незаконного лишения свободы вследствие

иного видового и непосредственного объектов посягательства. Частичным подтверждением служат санкции уголовно-правовых норм, регламентирующих наказание до 10 лет лишения свободы за основной состав преступления и от 5 до 15 лет лишения свободы (максимальный срок наказания) с конфискацией имущества или без таковой за захват заложников, повлекший тяжкие последствия (ч. 2 ст. 126¹ УК РСФСР).

В контексте новеллизации уголовно-правовых норм преступным посягательством с учетом развития криминализации общественных отношений вновь было признано помещение в психиатрическую больницу психически здорового лица (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1988. № 2. Ст. 35). Квалификация указанного деяния осуществлялась по ст. 126² УК РСФСР при соблюдении следующих условий – незаконность и принудительный характер реализованных противоправных действий. Незаконной признавалась принудительная госпитализация заведомо психически здорового человека в неотложном порядке либо по решению комиссии врачей-психиатров для обследования или лечения при отсутствии подобной необходимости. Госпитализация заведомо здорового человека помимо его воли или вопреки ей указывала на общественную опасность и противоправность деяния, реализуемого только с прямым умыслом. Мотив совершения преступления значения для квалификации не имел. Однако ситуация менялась при добровольном согласии лица на оказание ему психиатрической помощи. Виновными в помещении в психиатрическую больницу психически здорового лица могли быть признаны, с одной стороны, врач-психиатр, принудительно поместивший психически здорового человека в указанное лечебное учреждение, с другой – входившие в состав комиссии врачи-психиатры, принявшие заключение о целесообразности лечения в стационарных условиях психически здорового человека. Судья, вынесший постановление о принудительной госпитализации заведомо здорового человека, подлежал ответственности по ст. 177 УК РСФСР с учетом особенностей видового и непосредственного объектов совершенного преступления.

Качественно новый подход к уголовно-правовой регламентации свободы личности наметился с ратификацией Верховным Сове-

том СССР 13 июля 1990 г. Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., обязывающей государств-участников безотлагательно принять все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми и их контрабанды в любых целях и в любой форме (ст. 35) и защиты ребенка от всех форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка (ст. 36). Надлежащие меры уголовно-правового характера предписывалось осуществить в соответствии с документами, подписанными в ходе Московского совещания Конференции по человеческому измерению (СБСЕ) 1991 г. в целях противодействия государств-участников различным формам насилия в отношении женщин, торговли женщинами и эксплуатации женской проституции (ст. 40⁷). Ратификация указанных международных нормативно-правовых актов инспирировала принятие Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР 1991 г., провозгласившей гарантированность права на свободу и личную неприкосновенность. Руководствуясь положениями международных нормативно-правовых актов и Декларацией прав и свобод человека и гражданина РСФСР, российский законодатель принимает ряд законов, направленных на противодействие указанному социально-правовому явлению. В целях совершенствования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 126² УК РСФСР, 2 июля 1992 г. был принят Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», позволивший устранить ряд коллизий, возникающих в процессе квалификации преступления, связанного с незаконным помещением в психиатрическую больницу.

Специальная регламентация похищения человека была дана Законом РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР», предусматривавшим уголовно-правовое регулирование данного состава на основании ст. 125¹ УК РСФСР. Закрепление основного состава преступления актуализировало вопрос раскрытия понятия похищения человека на уровне Уголовного кодекса РСФСР вследствие различного его легального, доктринального и судебного толкования. В ч. 2 ст. 125¹ УК РСФСР отграничению подлежало похищение

человека, совершенное из корыстных побуждений, либо по предварительному сговору группой лиц, либо соединенное с пытками, издевательствами или иными насильственными действиями, опасными для жизни или здоровья потерпевшего, а равно с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, либо похищение несовершеннолетнего. Совершение подобных деяний влекло наступление более строгой уголовной ответственности в пределах от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой. Повышенной общественной опасностью отличались случаи похищения человека, совершенные организованной группой либо повлекшие особо тяжкие последствия, предусматривающие ответственность на срок от 10 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой (ч. 3 ст. 125¹ УК РСФСР). Законодательное оформление похищения человека позволило изменить редакцию ст. 125 УК РСФСР. Похищение и подмен ребенка было заменено с момента вступления в силу анализируемого закона на подмен ребенка.

В заключение следует отметить, что формирование национального механизма уголовно-правового обеспечения свободы человека обусловлено наметившейся на рубеже XIX–XX вв. стандартизацией в национальном праве общепризнанных принципов и норм международного права. В процессе совершенствования уголовно-правовых средств обеспечения свободы человека был накоплен значительный опыт законотворческой техники, создавший предпосылки для дальнейшей оптимизации норм уголовного законодательства. В советский период в контексте уголовно-правовой политики вводится ряд законодательных новелл, предопределивших внесение изменений в структуру Особенной части и классификацию преступлений против свободы личности. Последовательная политика государства по охране свободы человека обусловила законодательную регламентацию составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за подмен ребенка, похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложников и незаконное помещение в психиатрическую больницу.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е.В. Правовые основы регламентации свободы личности в международном праве / Е.В. Авдеева // Бюллетень Министерства юстиции Украины. – 2013. – № 2. – С. 97–104.
2. Авдеева Е.В. Международно-правовые гарантии обеспечения безопасности личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 1 (87). – С. 106–109.
3. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Киев, 1903. – 626 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Пг. ; Киев, 1915. – 699 с.
5. Дженис М. Европейское право в области прав человека (практика и комментарии) : пер. с англ. / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. – М. : Права человека, 1997. – 640 с.
6. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 466 с.
7. Карташкин В.А. Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии / В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 37–45.
8. Кибальник А. Новые преступления против личной свободы / А. Кибальник, И. Соломенко // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 44–45.
9. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности / А.А. Пионтковский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 136 с.
10. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В. Сергеевич. – СПб. : Тип. М.Н. Стасюлевича, 1910. – 667 с.
11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть особенная / Н.С. Таганцев. – СПб., 1883. – 562 с.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1912. – 456 с.

REFERENCES

1. Avdeeva E.V. Legal basis of personal freedom regulation in international law. [Avdeeva E.V. Pravovye osnovy reglamentacii svobody lichnosti v mezhdunarodnom prave]. *Bulleten' Ministerstva justicii Ukrainy – Ministry of Justice of Ukraine Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 97–104.

2. Avdeeva E.V. International legal guarantees of human security in Russia [Avdeeva E.V. Mezhdunarodno-pravovye garantii obespechenija bezopasnosti lichnosti v Rossii]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava) – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 1 (87), pp. 106–109.
3. Belogric-Kotljarevskij L.S. Russian criminal law educational book. General and Special part. [Belogric-Kotljarevskij L.S. Uchebnik russkogo ugovnogo prava. Obshhaja i Osobennaja chasti]. Kiev, 1903, 626 p.
4. Vladimirskij-Budanov M.F. Russian law history review. [Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava]. Petrograd, Kiev, 1915, 699 p.
5. Dzhenis M., Key R., Bradly E. European law in terms of human rights (practice and comments). Translated from English. [Dzhenis M., Key R., Bradly E. Evropejskoe pravo v oblasti prav cheloveka (praktika i kommentarii): per. s angl.]. Moscow, 1997, 640 p.
6. Soviet criminal law history. [Istorija sovetskogo ugovnogo prava / A.A. Gercenzon, Sh.S. Gringauz, N.D. Durmanov, M.M. Isaev]. Moscow, 1948, 466 p.
7. Kartashkin V.A. International legal standards of human rights: universalism, regionalism, reality. [Kartashkin V.A. Mezhdunarodno-pravovye standarty prav cheloveka: universalizm, regionalizm, realii]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2010, no. 7, pp. 37–45.
8. Kibal'nik A. New crimes against personal freedom. [Kibal'nik A. Novye prestuplenija protiv lichnoj svobody]. *Rossijskaja justicija – Russian justice*, 2004, no. 4, pp. 44–45.
9. Piontkovskij A.A. Criminal law. Special part. Crimes against personality. [Piontkovskij A.A. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. Prestuplenija protiv lichnosti]. Moscow, 1938, 136 p.
10. Sergeevich V.I. Lectures and researches on ancient history of Russian law. [Sergeevich V.I. Lekcii i issledovanija po drevnej istorii russkogo prava]. Saint-Petersburg, 1910, 667 p.
11. Tagancev N.S. Russian criminal law. Lectures. Special part. [Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' osobennaja]. Saint-Petersburg, 1883, 562 p.
12. Fojnickij I.Ja. Course of criminal law. Special part. Personal and pecuniary offences. [Fojnickij I.Ja. Kurs ugovnogo prava. Chast' osobennaja. Posjagatel'stva lichnye i imushhestvennye]. Saint-Petersburg, 1912, 456 p.

Сведения об авторе

Авдеева Екатерина Вадимовна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: e_v_avdeeva@bk.ru.

Information about author

Avdeeva Ekaterina Vadimovna – senior professor of Chair of Criminal law and criminology of Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: e_v_avdeeva@bk.ru.